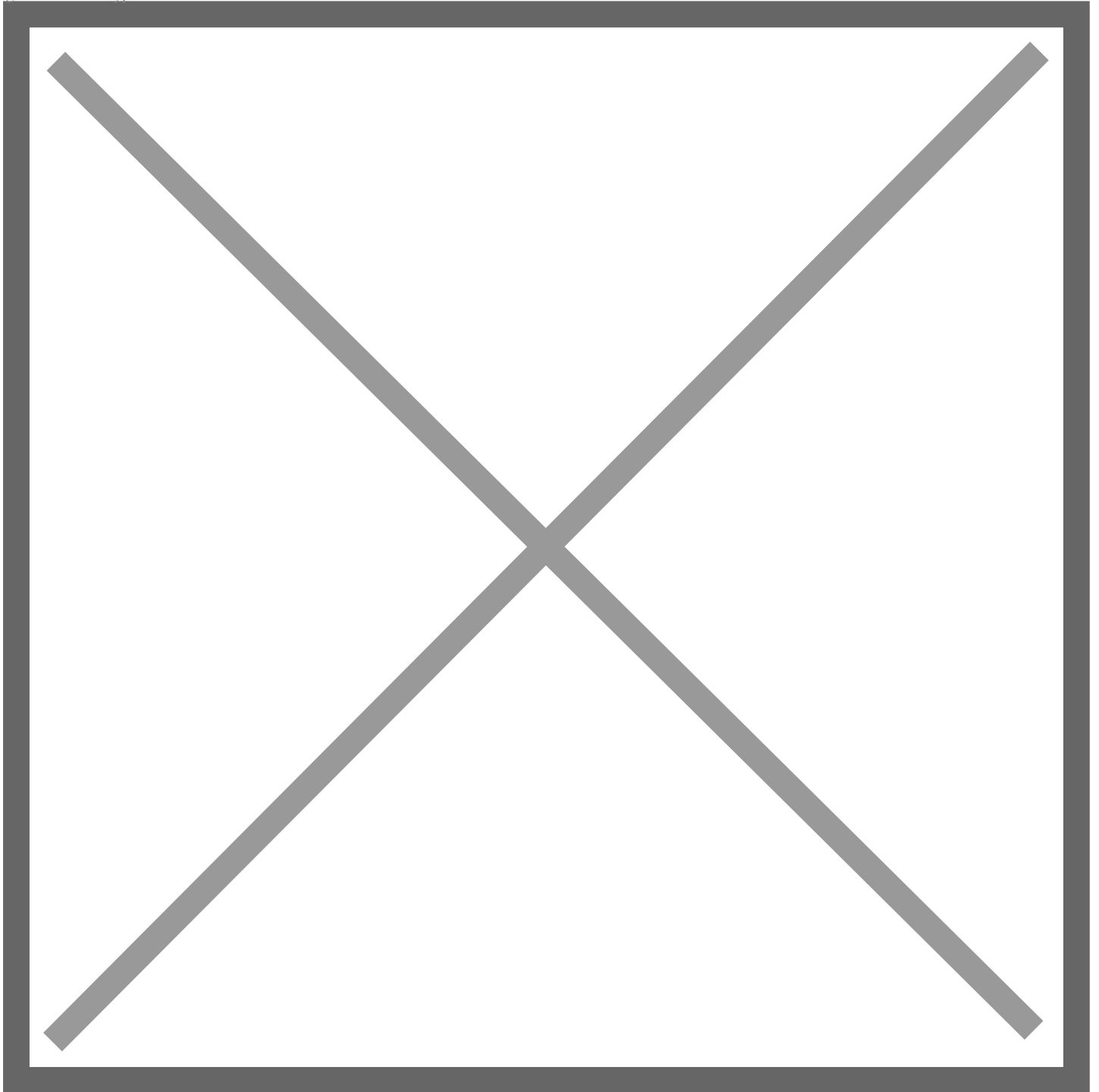

Новые обстоятельства

11.05.2026

СТАТЬИ

Пересмотр судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам традиционно считается экстраординарной процедурой, применимой лишь в исключительных случаях. Однако анализ последних разъяснений Постановления Пленума № 52 и свежей практики Верховного Суда РФ показывает, что институт пересмотра стремительно трансформируется в рядовой механизм восстановления справедливости. Суды все чаще жертвуют принципом правовой определенности ради объективной истины, расширяя

границы того, что можно пересмотреть. Где проходит новая грань между стабильностью судебного акта и необходимостью исправить ошибку, разбирает Алексей Станкевич.

Вновь открывшиеся vs новые обстоятельства: юридический факт или его отсутствие

В доктрине и судебной практике под вновь открывшимися обстоятельствами понимаются юридические факты, которые объективно имели место в момент рассмотрения дела, но не были и не могли быть известны заявителю и суду и именно поэтому не совпадают с новыми доказательствами. Доказательство представляет собой средство установления факта, тогда как вновь открывшееся обстоятельство — сам юридический факт, ранее скрытый от суда и участников процесса.

Новые обстоятельства имеют иную правовую природу, поскольку отсутствовали в момент принятия судебного акта. Они возникают позднее, но ретроспективно ставят под сомнение его законность и обоснованность. Следовательно, если вновь открывшееся обстоятельство выявляет ранее существовавший, но неизвестный дефект фактической основы решения, то новое обстоятельство свидетельствует об отпадении его правовой основы уже после завершения рассмотрения дела.

Экстраординарность vs справедливость: почему суды меняют подход

Если попытаться охарактеризовать современное состояние института пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, то ключевой тренд очевиден: его границы неуклонно расширяются. И это не случайно. В законодательстве и правоприменительной практике доминирует поиск справедливости и объективной истины. Расширительное толкование вновь открывшихся и новых обстоятельств — лишь один из инструментов последовательной борьбы со злоупотреблением правом и недопустимостью легитимации ошибочного (несправедливого) решения.

При этом в судебных актах неизменно присутствуют консервативные и явно не отвечающие современным реалиям формулировки о привилегированности данного инструмента:

пересмотр дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является

экстраординарной процедурой, применение которой в целях обеспечения принципа

стабильности судебных решений **допустимо только в исключительных случаях** в целях защиты прав лица, ссылающегося на такие обстоятельства, и не должно нарушать баланса интересов сторон, возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов, **будучи исключительной по своему характеру**, предполагает установление таких процедур и условий их пересмотра, которые отвечали бы требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы решений суда, их неопровержимости, что применительно к решениям, принятым в ординарных судебных процедурах, может быть преодолено, лишь если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке [1].

Как правило, после такой формулировки предлагается очередная позиция по расширительному толкованию обстоятельств, служащих основанием для пересмотра дела. Однако с учетом обновленной редакции Постановления Пленума № 52 (от 25.12.2025) и последних подходов Верховного Суда РФ институт пересмотра в делах, где отпала нормативная, сделочная или иная базовая предпосылка первоначального решения, все чаще рассматривается судами как необходимый механизм восстановления процессуальной справедливости, а не как экстраординарное средство, применимое лишь теоретически.

Когда сокрытие доказательств становится вновь открывшимся обстоятельством

При разрешении одного из споров суд пришел к следующему выводу: «Приняв возражения общества, суды сосредоточили свое внимание на ошибочном предмете (знали истцы о существовании соглашения или нет). В действительности же перед судами встал вопрос о том, может ли недобросовестное поведение одной из сторон спора, заключающееся в сокрытии ключевых для дела доказательств (что впоследствии подтверждено в рамках иного спора), являться основанием для пересмотра судебного акта и квалифицироваться в качестве вновь открывшегося обстоятельства» [2].

Суд сформулировал чрезвычайно важную для практики позицию, суть которой сводится к

тому, что между правовой определенностью и недопустимостью существования объективно ошибочных судебных актов должен быть установлен определенный баланс и поиск этого баланса есть задача суда в каждом конкретном деле.

Если ответчик ведет себя противоречиво и недобросовестно, скрывает доказательства, то он не может позднее сослаться на принцип правовой определенности в качестве своей защиты.

Догматическая квалификация института остается прежней: заявление о пересмотре должно выстраиваться вокруг трех элементов:

1. квалификации обстоятельства как нового или вновь открывшегося;
2. доказательства его существенности для исхода дела;
3. объяснения причинной связи между этим обстоятельством и ошибочностью ранее вынесенного акта.

Техническая ошибка суда как повод для пересмотра

Как уже указывалось, примеры из судебной практики свидетельствуют о неуклонном расширении границ применения института пересмотра. Так, симптоматичным является дело № А82-10109/2017 [\[3\]](#). Суд возвратил кассационную жалобу по причине неустранения в срок обстоятельств, послуживших основанием для оставления жалобы без движения. Кассатор обратился с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, указав, что он загрузил необходимые документы в «КАД Арбитр» за несколько минут до истечения процессуального срока. На этом основании суд кассационной инстанции отменил судебный акт со ссылкой на вновь открывшиеся обстоятельства.

Очевидно, что увидеть вновь открывшиеся обстоятельства в ошибке суда в данном случае невозможно, тем не менее Верховный Суд РФ оставил в силе акт кассационной инстанции, указав, что *«заявители не обосновали, каким образом отмена ошибочного судебного акта о возврате жалобы нарушает их права и законные интересы»*

. Заметно, что суды стали чаще использовать абз. 2 п. 5 Постановления Пленума № 52, согласно которому к вновь открывшимся обстоятельствам неожиданно начали относить обнаруженные нарушения норм процессуального права, предусмотренные ч. 4 ст. 288 АПК РФ, допущенные судом кассационной инстанции при принятии судебного акта. С точки зрения доктрины процессуальная ошибка суда, конечно же, не может являться подобным обстоятельством.

Таким образом, пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в арбитражном процессе сегодня следует понимать как специальный корректирующий механизм, предназначенный для нейтрализации последствий судебного акта, основание которого оказалось фактически или юридически дефектным уже после его вступления в законную силу.

Пересмотр как корректирующий механизм

При этом сохраняется функциональный подход: суд проверяет не только формальное наличие обстоятельства из ст. 311 АПК РФ, но и его влияние на законность и обоснованность итогового судебного акта. Так, в деле № А57-7537/2022 Верховный Суд РФ [\[4\]](#) поддержал пересмотр, когда первоначальный судебный акт был основан на нормативном акте и соглашении, впоследствии признанных недействительными. В подобной ситуации отказ в пересмотре был оценен как нарушение права на эффективную судебную защиту.

Административный истец по заявлению о признании нормативного акта недействующим имеет право на пересмотр дела, рассмотренного на его основании.

Такая правовая позиция основана на том, что у лица, обратившегося с административным иском, отстоявшего свою позицию, понесшего временные и финансовые затраты в связи с рассмотрением административного иска, имеются разумные основания ожидать, что решение об удовлетворении заявленного им требования будет способствовать дальнейшей защите его имущественных и иных прав.

Новая редакция Постановления Пленума № 52 существенно облегчила вопрос легитимации обстоятельств, которые служат основанием для пересмотра дел. Кроме вступившего в законную силу приговора суда обстоятельства, указанные в пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 311 АПК РФ, считаются установленными, если указаны в определении или постановлении суда, постановлении прокурора, следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие принятия акта об амнистии или о помиловании, по причине смерти обвиняемого.

Таким образом, Пленум сформулировал четыре классических примера постановлений о прекращении уголовного дела, которые могут работать в арбитражном пересмотре:

1. прекращение за истечением срока давности;
2. по амнистии; по помилованию;
3. в связи со смертью обвиняемого.

Во всех этих случаях значение имеет не факт прекращения уголовного дела как таковой, а то, что соответствующий акт фиксирует обстоятельства уровня фальсификации доказательств, ложного заключения эксперта, ложных показаний или преступных действий участника дела, представителя либо судьи.

Вместе с тем вопреки сложившемуся мнению экспертиза в уголовном деле сама по себе не рассматривается в судебной практике как новое обстоятельство — в этом вопросе суды занимают последовательную позицию. Обстоятельства, установленные экспертизой, должны быть зафиксированы в актах, указанных ранее, и относиться к законодательному перечню. Основанием для пересмотра будет служить не экспертное заключение как документ, а установленный уголовным процессом юридический факт противоправности,

который повлиял на исход арбитражного дела.

И все же курс на расширительное толкование института пересмотра следует признать осторожным. Так, в Определении от 26.02.2026 по делу № А72-14070/2021 Верховный Суд РФ подтвердил классический стандарт доказывания: отличная от ранее принятой судебной позиции или иная интерпретация обстоятельств сама по себе не образует оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. Если лицо приносит лишь новый аргумент, новую трактовку уже известных фактов или пытается переоценить выводы суда, пересмотр по общему правилу недопустим. Необходимо, чтобы после вступления акта в силу отпал тот правовой фундамент, на котором он был выстроен.

Несмотря на указанную осторожность, на наш взгляд, судебная практика и законодатель и дальше будут совершать шаги по расширению оснований для пересмотра дела, используя его как дополнительный инструмент для исправления ошибочных судебных актов.

[1] Определение ВС РФ от 26.05.2023 №305-ЭС21-6044, дело № А40-332240/2019.

[2] Определение ВС РФ от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785, дело № А65-6755/2017.

[3] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.06.2024 по делу № А82-10109/2017.

[4] Определение ВС РФ от 16.01.2026 № 306-ЭС25-9398, дело № А57-7537/2022.

Алексей

Станкевич партнер Orchards

СТАТЬИ